Глава 40: Слабак

По мере того как вечер становился все темнее, гости один за другим покидали таверну.

Остались только Уэйн и остальные.

После того как Орина осушила полбутылки вина, Алан запретил ей пить дальше. Уэйн, с другой стороны, не мог не выразить неодобрения.

- Малыш Алан, как ты можешь останавливать клиента, который еще недостаточно выпил?

- Верно! Сделать так, чтобы клиент был доволен, - твоя самая большая цель. Ты сам это говорил, - Орина тоже вмешалась. Каждый раз, когда она пила до такой степени, казалось, что она изменяла свою личность, и ее маска спадала сама собой.

Алан посмотрел на Уэйна, который уже шатался от выпитого, а затем посмотрел на Орину, которая стала особенно самодовольной, когда услышала, как кто-то заступился за нее. Он чувствовал себя беспомощным.

- Пить в умеренных количествах - лучшее удовольствие. Учитывая, как вы двое пьете, рано или поздно у вас появится проблема с печенью! - Алан не стал сдерживаться в своей критике.

- Лови момент, маленький Алан. Ты так молода, почему у тебя так много забот? - громко возразил Уэйн.

- Верно. Алан всегда колеблется, потому что он слишком слаб. Он хуже, чем женщина! - Орина не хотела, чтобы ее превзошли.

- Подожди-ка! - Уэйн внезапно повернулся и посмотрел на Орину. - Мне не нравится то, что ты говоришь о маленьком Алане. Хотя он немного слаб, я не приму то, что он хуже женщины!

Лицо Алана потемнело. Я действительно должен поблагодарить вас за то, что вы заступились за меня, мистер Уэйн…

- Все так. Не говоря уже обо мне, он настолько слаб, что даже не сможет победить несовершеннолетних эльфов в нашем клане, - Орина ударила своего хорошего друга "ножом", ее лицо было полно гордости.

- Нет, нет, нет, вы, эльфы, исключение. Я говорю о человеческих женщинах. Как Алан может быть не в состоянии победить женщин?

У Уэйна кружилась голова, но, казалось, у него все еще оставалась капля здравого смысла.

Алан перестал слушать, как они вдвоем говорят о том, какой он слабый. В то же время его лицо было темным, как сама ночь. Его руки были сжаты в кулаки, и он стиснул зубы, боясь, что ругнется, если откроет рот.

- Ты веришь, что если я буду учить его в течение трех месяцев, даже если маленький Алан сейчас слабый цыпленок, я смогу превратить его в сильного цыпленка?

- Тск, эльфийской элитной подготовке нужно всего полтора месяца, чтобы слабый Алан смог победить человеческую женщину.

Алан вспомнил две фразы: "Это терпимо, но что такое невыносимо? Если это невыносимо, то

больше нет необходимости терпеть". Если он не лопнет в тишине, он умрет в тишине.

Таким образом...

- Хватит! Вы двое продолжаете говорить "слабый". Неужели у слабаков нет прав?! Слабаки заслуживают того, чтобы на них смотрели свысока?! Вы оба сильны, но разве вы не пришли умолять меня, слабака, продать вам вина и напитки?! Я не буду обслуживать вас сегодня вечером! - сердито выкрикнул Алан и сразу направился на второй этаж. - Юпанджи, выпроводи гостей и запри дверь!

Алан поднялся наверх, но все еще не мог успокоиться. Он продолжал бормотать: "Эта проклятая судьба, почему она позволила мне оказаться в этом варварском чужом мире? У меня даже есть "золотой палец", почему я не могу тренироваться?!"

В вестибюле внизу все были ошеломлены. Сцена была очень тихой. Оказалось, что когда добродушный Алан кричал, он был таким страшным...

- Я так напугался, что протрезвел, - пробормотал Уэйн.

- Я... я тоже... - тихо пробормотала Орина.

Дордже покачал головой.

- Я думаю, вы это заслужили. Вы знаете, что маленький Алан не способен развивать магию, но вы все равно ранили его своими словами.

- *Вздох*, жаль, что маленький Алан такой талантливый ребенок в приготовление спиртного, но у него нет таланта в магии. Если он не может развивать магию, он в значительной степени калека на континенте...

Орина и Уэйн посмотрели друг на друга, услышав слова Дордже. Затем они сказали в унисон:

- Я определенно найду способ позволить ему развивать магию.

- Хм! - они вдвоем отвернули головы друг от друга в унисон. Ни один из них не был убежден, но они оба признали, что защищают Алана. Они также приняли близко к сердцу вопрос о том, чтобы найти способ для Алана развивать магию.

- Все, пожалуйста, уходите, а я поднимусь наверх и посмотрю, как там Алан, - сказал Юпанджи после того, как они закончили говорить.

Они все были знакомы друг с другом, так что, по крайней мере, то, что произошло, останется между ними. В противном случае гордость Алана была бы разбросана по всему Каменному городу. Никто из тех, кто любил выпить, не стал бы сплетничать.

Уэйн и Дордже ушли, отправившись в эльфийскую таверну с Ориной.

София вышла из таверны раньше всех. Послушав их разговор, она тихо вернулась в эльфийскую таверну. Орина немного протрезвела после того, как на нее накричали, так что для нее не составило труда вернуться одной.

Ее собственное настроение стало немного тяжелым. В конце концов, тот факт, что Алан не мог развивать магию, действительно был проблемой.

Человеческие существа были хрупкими и не имели долгой жизни. У людей, которые не могли развивать магию, продолжительность жизни была ограничены примерно 100 годами. Те, кто мог культивировать, могли жить только от 500 до 800 лет в зависимости от их уровня магии. Они могли бы жить вечно только в том случае, если бы обрели божественную силу.

София не хотела, чтобы Алан умер, прожив всего 100 лет. Не имело значения, что он никогда не узнает о маленьких мыслях в ее сердце.

Сегодня была тяжелая ночь для Уэйна, Дордже, Орины и Софии. Однако центр их мыслей Алан просто вошел в страну грез. Он даже не стал дожидаться, пока Юпанджи поднимется наверх.

…

На следующий день днем.

Алан, как обычно, сидел за стойкой бара. Его больше не волновало то, что произошло прошлым вечером. В конце концов, он уже смирился с тем, что не может развивать магию. Прошлым вечером он был зол, потому что они продолжали называть его слабаком.

В отличие от тишины в таверне у городских ворот Каменного города сцена была очень оживленной.

Губернатор, который делал все возможное, чтобы подготовиться к Празднику урожая, привел с собой своих доверенных помощников к городским воротам.

- Ваше высочество, следуйте за мной в особняк губернатора, чтобы немного отдохнуть. Севилино уже сделал все необходимые приготовления.

Оливия покачала головой.

- Ты отведешь остальных. Мы со Стентоном сначала пойдем в таверну Алана.

Когда Крамер услышал, что ее высочество собирается к Алану, он был немного озадачен. Почему она так спешила? Если бы она пошла к Алану, как только вернулась, не показалась бы она слишком нетерпеливой?..

Однако Оливия не собиралась ничего ему объяснять. Она оставила группу с маленькой служанкой и Стентоном и отправилась в таверну искать Алана и Юпанджи.

http://tl.rulate.ru/book/64283/1714897